

Глава 63 Секта Хуаюнь

В роскошной гостиной Павильона Хуаюнь сидели Лонг Чен и очаровательная Яо Никян. Он спросил: «Так ты большой босс?»

Она мило рассмеялась и ответила: "А что, я недостаточно "большая" для вас?"

Когда она смеялась, её грудь колыхалась, и Лонг Чену пришлось признать, что у неё действительно есть «большие» достоинства.

Однако он был не из тех мужчин, которых интересует только грудь. В Менг Ци, например, он ценил изящность, а в Джун Яо - её благородное самообладание.

«Почему ты попросила меня остаться?» мягко спросил Лонг Чен.

Заметив, что её чары не действуют на Лонг Чена, Яо Никян немного занервничала. Это был настоящий удар; она была абсолютно уверена в своей привлекательности.

Но прежде, чем она успела что-либо сказать, раздался другой голос...

«Никян, не наделай глупостей!»

В комнату зашла ещё одна женщина, лет двадцати. Она выглядела абсолютно неприметно, но излучала очень сексуальную энергию

«Хм, какой бесчувственный парень. Сестрёнка, я ухажу. Оставлю его тебе.» Яо Никян не упустила возможности пристально взглянуть на Лонг Чена прежде, чем покинуть комнату.

«Во-первых, я хотела бы извиниться за такое дерзкое приглашение. Меня зовут Бай Линг. Приветствую юного мастера Лонг Чена». Женщина присела в реверансе.

«Мисс очень вежлива». Лонг Чен тоже решил слегка поклониться.

«Я знаю, что время юного мастера Лонг Чена бесценно, поэтому постараюсь быть краткой. Первое, для чего мы Вас пригласили - обсудить распределение доходов. За две таблетки мы выручили два миллиарда и один миллион золотых монет. Это огромная сумма». Бай Линг могла сдерживать волнения и вздохнула.

Несмотря на то, что они заранее высоко оценивали стоимость тех двух таблеток, они совершенно не ожидали, что возникнет такой ажиотаж.

Сам Лонг Чен тоже сыграл свою роль в аукционе, несколько раз повысив цену. Можно сказать, что в этот раз он внёс большой вклад в их успех.

«Это Ваша доля». Бай Линг передала ему кристаллическую карточку.

На карте был один миллиард золотых монет, и это вызвало у Лонг Чена настоящий экстаз. Теперь ему больше никогда не придётся думать о деньгах.

Хоть он и не знал, каким образом Павильон Хуаюнь разделит деньги, его это мало волновало, пара монет больше ничего не значила для него.

«Спасибо».

«Это мы должны Вас благодарить. С Вашей помощью аукцион в этот раз принёс самый крупный доход в истории», - засмеялась Бай Линг.

Лонг Чен улыбнулся, ведь он понимал, что его главной заслугой было заставить Маркиза Йенга заплатить больше.

«Нет, нет, без помощи Павильона мне не удалось бы подавить их негодование».

Бай Линг была немного удивлена. Она засмеялась, «Кажется, юный мастер Лонг Чен нас немного не понял. Мы Вас не поддерживали; Великий мастер Юнь Ци попросил нас позаботиться о Вас. Он сказал, что оплатит всё, что Вы захотите купить».

«Великий мастер Юнь Ци?» Лонг Чен был потрясён, ведь ему и в голову не могло прийти, что Великий мастер Юнь Ци ему тайно помогал. Очевидно, он был рядом и наблюдал.

«На этот раз мы взаимовыгодно помогли друг другу. С помощью юного мастера Лонг Чена в этот раз наш Павильон Хуаюнь собрал огромный урожай. Поэтому, чтобы выразить нашу благодарность, я хочу преподнести Вам подарок».

В её руках появилась книга. «Это список всех сокровищ из нашего хранилища. Вы можете выбрать один предмет».

Лонг Чен был удивлён, но не за чтобы не отказался от такого предложения. Он помог Павильону Хуаюнь заработать столько денег, что вполне имел право получить за это награду.

Открыв книгу, он обнаружил в списке несколько действительно интересных предметов. Несмотря на то, что ежегодный аукцион был окончен, у них всё ещё осталось несколько бесценных сокровищ.

Лонг Чен даже не взглянул на раздел «Навыки боя»; больше не осталось ни одного из них Земного класса. Были лишь навыки Смертельного класса, но ему больше не требовался этот уровень.

Доспехи и оружие его тоже не интересовали. Но внезапно его глаза загорелись.

«О, Трава Сердечной Гнили?»

Это была ядовитая трава. Если выделить из неё яд, он будет обладать чрезвычайно острой токсичностью.

Ядовитый экстракт, который выделяется из Травы Сердечной Гнили, можно было использовать для наконечников стрел. Такой стрелой можно будет убить даже Волшебных Животных второго ранга.

«Я возьму её». Лонг Чен указал на Траву Сердечной Гнили.

Взглянув на его выбор, Бай Линг растерялась. «Эта Трава Сердечной Гнили обладает очень высокой токсичностью, но ценность её невысока. Не хочет ли юный мастер ещё раз обдумать свой выбор?»

Стебель Травы Сердечной Гнили стоил всего несколько сотен тысяч золотых монет. Бай Линг хотела, чтобы он выбрал действительно ценное сокровище. В конце концов, Лонг Чен помог Павильону Хуаюнь совершить крупную сделку; таким образом они могли бы расположить его к

себе.

Но он выбрал всего лишь медицинскую траву, которая стоила несколько сотен тысяч золотых монет. Он действительно казался ей очень странным.

«Остальные предметы мне не так интересны. Эта Травя Сердечной Гнили прекрасно подходит для моих исследований» улыбнулся Лонг Чен.

«Может, выберете что-нибудь ещё?» попыталась Бай Линг.

«Это не будет слишком?» засмеялся Лонг Чен.

«Никаких проблем. Моё слово имеет большое значение в Павильоне Хуаюнь», уверенно сказала Бай Линг.

Предложение идеально подходило Лонг Чену, ведь ему на самом деле было интересно, что ещё необычного у них есть. Когда он практически пролистал книгу до конца, его сердце радостно забилося.

«Череп Ночного Дьявола.»

Несмотря на то, что выражение его лица совсем не изменилось, сердце практически выпрыгивало из груди. Вот настоящее сокровище!

«Можно мне выбрать череп Ночного Дьявола?» спросил Лонг Чен.

«Конечно». Бай Линг улыбнулась. Хотя стоимость черепа Ночного Дьявола превышала миллион золотых монет, экспонат не стоил того, чтобы спорить с юным мастером.

В комнату довольно скоро принесли Траву Сердечной Гнили и череп Ночного Дьявола.

Трава Сердечной Гнили была упакована в длинную запечатанную бутылку. Несмотря на плотную крышку, из бутылки доносился едкий запах. Казалось, этот запах проникал в нос и обжигал лёгкие.

Лонг Чен широко улыбнулся, когда увидел Траву Сердечной Гнили. Она однозначно хорошо настоялась и обладает очень высокой токсичностью.

Что касается черепа Ночного Дьявола, его высота была примерно равна человеческому росту. Он выглядел, как голова очень страшной летучей мыши.

Лонг Чен протянул руку и положил Траву Сердечной Гнили и череп Ночного Дьявола в пространственное кольцо, а затем поблагодарил Бай Линг, «Большое спасибо».

Бай Линг мягко улыбнулась. «Юный мастер Лонг Чен очень вежлив. Как я уже говорила, в первую очередь мы пригласили Вас сюда, чтобы поблагодарить. А во-вторых, я хотела спросить, не желает ли юный мастер Лонг Чен присоединиться к моей Секте Хуаюнь».

«Секте Хуаюнь?» Лонг Чен был поражён.

«Да. Павильон Хуаюнь - лишь один из филиалов моей Секты Хуаюнь», - засмеялась Бай Линг.

«То есть юная леди Бай - одна из последовательниц Секты?» спросил Лонг Чен.

Бай Линг кивнула. «Бай Линг не слишком талантлива, и всего лишь является представителем секты в Павильон Хуаюнь Империи Слёз Феникса.»

Лонг Чен был удивлён. Значит, Бай Линг была руководителем павильона и последователем Секты Хуаюнь.

«На самом деле, талант юного мастера и его достижения в области медицины вскоре могут позволить ему покинуть эти отсталые нецивилизованные земли. Я уже третий год в Империи Слёз Феникса. Теперь, с помощью юного мастера Лонг Чена, я наконец добилась своей цели. Когда я вернусь в секту, меня будут рекомендовать на место внутри секты, а не за её пределами». В её глазах появилась надежда. «Поэтому, чтобы отблагодарить Вас за эту услугу, я предлагаю Вам вступить в нашу Секту Хуаюнь - там у Вас определённо будут самые лучшие условия для роста».

Лонг Чен не мог отойти от потрясения и спросил, «Что Вы имеете ввиду под «нецивилизованными землями?»

«Хаха, возможно, юный мастер не знает, но мир выходит за рамки его воображения. Империя Слёз Феникса - лишь капля в море. Этот район называют нецивилизованным, потому что он далёк от мира культивирования. Поэтому я сказала, что с Вашим талантом для роста Вам необходима более обширная территория. Только тогда Вы не будете чувствовать себя взаперти» улыбнулась Бай Линг.

Но, когда стоило бы объяснить значение этих более обширных территорий, она замолчала.

Впервые Лонг Чен услышал о том, что существует внешний мир. Великий мастер Юнь Ци практически не обсуждал с ним этот вопрос.

На самом деле, и Бай Линг рассказала немного. У Лонг Чена были вопросы, но он не решался их задать.

Он засмеялся «Я очень благодарен за Ваше предложение. Если я когда-нибудь покину Слёзы Феникса и захочу увидеть внешний мир, я вас найду».

Его слова прозвучали очень тактично; он не согласился и не отказался.

Бай Линг вздохнула, «Кажется, пока Вы не хотите покидать Слёзы Феникса. Но я возвращаюсь в секту прямо сейчас. Давайте договоримся: если Вы покинете Слёзы Феникса и не найдёте для себя подходящей общины, Вы вспомните о моей Секте Хуаюнь. Вот мой знак. С помощью него Вы сможете попасть в секту Хуаюнь и найти меня».

Взяв из рук Бай Линг нефритовую табличку, Лонг Чен сказал: «Что ж, благодарю юную мисс за помощь. Честно говоря, мне на самом деле интересны обширные небеса, о которых Вы говорили».

К сожалению, у него было слишком много проблем, которые требовали решения. И, конечно, Бай Линг не могла его ждать, ведь для неё наступил важный момент, когда она могла войти в число избранных последователей секты.

Несмотря на то, что он не совсем понимал разницу между «внутренними» и «внешними» членами секты, он знал, что это невероятно важно для её, ведь она не могла скрыть радости от предвкушения.

Как только Лонг Чен ушёл, открылась боковая дверь и вошла Яо Никян. Она удивлённо сказала: «Этот Лонг Чен действительно отказался от приглашения сестры».

«Отказ - это нормально. Этот Лонг Чен определённо не так прост, как ты. Он очень проницателен; он определённо созерцает больше, чем показывает», вздохнула Бай Линг.

«Жаль. Если бы тебе удалось заманить его, создателя таблеток с бесконечными перспективами, в нашу секту Хуаюнь, ты могла бы стать не просто войти во внутренний круг секты, а стать одной из главных. Может, попробовать снова его очаровать? Просто попытаться?» спросила Яо Никян.

«Забудь об этом. Лонг Чен не из тех, кто поддаётся на твои чары. Ты только опозоришься. Нам необходимо закончить кое-какие приготовления. Как только будем готовы, мы вернёмся в секту. Павильон Хуаюнь передадут другому последователю для получения опыта», сказала Бай Линг.

Хоть ей и трудно было это принять, Яо Никян всегда верила тому, что говорила Бай Линг. В душе ей было очень обидно. Этот Лонг Чен вообще мужчина?

«Апчхи!»

Лонг Чен чихнул, едва переступив порог своей комнаты.

«Хм, интересно, меня ругает Маркиз Йенг или Шия Чангфенг? Или эта глупая женщина?» [1]

Хоть он и не знал, кто о нём говорит, он точно знал, что это вряд ли что-то хорошее.

Он позвал Бао-эр и перед тем, как плотно закрыть дверь, несколько раз сказал ей, чтобы она не позволяла никому его беспокоить.

«Пришло время создать Звёздную Таблетку!»

[1] Это популярная примета - если Вы чихаете, значит, кто-то о Вас говорит.